

— Император упомянул об этом на утреннем совещании и сказал, что, видя, как вы, молодые люди, умеете работать вместе, он уверен в будущем страны! — кивнул граф Жэньань, улыбаясь.

— Я боялся, что ты будешь вести себя высокомерно и постоянно конфликтовать со Стражей в парчовых одеждах, но, оказывается, отношения на поверхности выглядят вполне приемлемо.

Для большинства знатных семей тот факт, что две стороны могут играть вместе на поле для цуцзюй, означал, что отношения между ними были достаточно хорошими.

Хэ Чжиян не стал спорить и согласился с отцом:

— Да, отношения между Академией Гоцзыцзянь и Стражей в парчовых одеждах очень хорошие, особенно с сыном командующего Цяо Юэ. Мы с ним как братья. Может, я как-нибудь приглашу его к нам в дом на обед?

Граф Жэньань тут же замахал руками с удвоенной скоростью:

— Нет-нет, наш дом слишком мал, чтобы принимать таких гостей из Стражи в парчовых одеждах!

На словах он говорил о хороших отношениях, но в душе не хотел сближаться с ними.

Хэ Чжиян давно понял своего отца и лишь слегка улыбнулся.

— Твой старший брат тоже пойдет со мной, — с радостью сказал граф Жэньань. — Я слышал, что многие знатные девушки тоже будут там, так что не увлекайся только цуцзюй, присмотришься к ним.

Хэ Чжиян замер, собираясь что-то сказать, но отец продолжил:

— Говорят, что сын семьи Цяо очень хорош в цуцзюй, и, если он покажет себя на этом матче, сколько девушек захотят выйти за него замуж... Жаль, что это не соревнование по стихам...

Не закончив фразу, граф Жэньань вспомнил, что его сын тоже не блистал в стихах, и смущенно замолчал.

Хэ Чжиян тут же оживился:

— Папа, не волнуйся, с таким препятствием, как твой сын, ему не будет легко блистать!

Страна давно жила в мире, и Император любил проводить соревнования и фестивали. Весной и летом в столице проходили жаркие матчи по цуцзюй.

Осенью и зимой крупных соревнований не было, и Император с нетерпением ждал матча между Академией Гоцзыцзянь и Стражей в парчовых одеждах, чтобы показать, что две школы могут дружить, и чтобы чиновники почувствовали перемены, а также просто чтобы насладиться игрой молодых людей.

Так как был праздник, многие знатные семьи собрались в столице, и потому зрителей, сопровождающих Императора, было особенно много.

Но никто не воспринимал этот матч как настоящий.

Знатные девушки сидели на трибунах, многие украдкой поглядывали через занавески, краснея и волнуясь — ведь на поле были будущие чиновники империи, и они надеялись найти среди

них своих будущих мужей.

Император и чиновники пришли, чтобы засвидетельствовать дружбу двух школ и предотвратить раскол среди чиновников, которые постоянно спорили.

Что касается Стражи в парчовых одеждах, они даже не разминались перед матчем, настолько были уверены в себе. Они пришли только чтобы показать Академии, что такое настоящая игра.

Когда прозвучали два удара барабана, и матч был готов начаться, зрители на трибунах все еще смеялись и болтали, танцовщицы и музыканты продолжали выступать, не собираясь уходить, а маленький евнух, ответственный за матч, дремал с флагом в руках, даже не подготовив счетные палочки.

Ведь... Академия Гоцзыцзянь против Стражи в парчовых одеждах? Разве нужен счет?

Единственными, кто воспринимал этот матч всерьез, были юноши из Академии.

Они, следуя указаниям Хэ Чжияна, тщательно разминались в раздевалке.

Стража в парчовых одеждах и Академия пользовались одной раздевалкой, и гвардейцы, уже переодетые в короткие рубашки для цуцзюй, лениво смотрели на них и насмехались:

— Почему вы, люди из Академии, прыгаете и машете ногами?

Сюй Ицин ответил честно:

— Брат Ян велел нам размяться.

— Размяться? Стража в парчовых одеждах знает толк в этом, — усмехнулся Ли Сяо. — Давайте, подойдите, подерёмся, это лучшая разминка.

Сюй Ицин узнал того гвардейца, что провоцировал их в прошлый раз, и, холодно отвернувшись, больше не стал отвечать.

Остальные из Академии продолжали разминаться, даже не удостоив Стражу в парчовых одеждах взглядом.

Раньше они бы восприняли такие насмешки как оскорбление, разозлились бы, но ничего не смогли бы сделать.

Теперь же их мысли были полностью заняты предстоящим матчем, и эти слова пролетели мимо, как легкий ветерок.

Странно, но с того дня, как они начали распределять роли в цуцзюй, каждый из них начал меняться.

Даже самые вспыльчивые стали более сосредоточенными и уверенными, не отвлекаясь на мелочи.

Гвардейцы, видя, что их игнорируют, лишь фыркнули.

Академия может выглядеть серьезно, но на поле они все равно будут разбиты в пух и прах.

Зачем тратить столько усилий на то, что и так предрешиено?

Через некоторое время флаги на краю поля заколыхались на ветру, и дворцовая стража начала бить в барабаны, возвещая начало матча.

Звук барабанов эхом разносился вокруг, и Хэ Чжиян с товарищами вышли из раздевалки, глядя на поле, окруженное стражами, их ладони были влажны от волнения.

Они тренировались больше двух недель, но никогда не играли против Стражи в парчовых одеждах.

Будет ли победа или поражение, они не знали.

Хэ Чжиян посмотрел на всех и сказал:

— Победа за десять голов. Если последний мяч не пройдет через ворота, у нас будет шанс.

— Но даже если мы проиграем, мы не дадим Страже в парчовых одеждах легко заработать ни одного очка!

Когда Академия вышла на поле, Стража в парчовых одеждах уже стояла на левой стороне.

Они были обуты в черные кожаные сапоги, их тела были стройными и подтянутыми, а узкие рубашки для цуцзюй подчеркивали рельеф мышц, делая их еще более эффектными.

Цяо Юэ, одетый в черное, стоял впереди, его холодные и надменные глаза излучали уверенность, приковывая взгляды.

Сердце Хэ Чжияна неожиданно забило сильнее.

Он сразу вспомнил слова отца о том, что многие девушки захотят выйти замуж за Цяо Юэ.

Почему он так одет? Знает ли он, что сегодня на трибунах много девушек?

Он выглядит так эффектно и подтянуто, ради матча или чтобы привлечь внимание?

Хэ Чжиян украдкой посмотрел на знатных девушек на трибунах, затем снова на Цяо Юэ, и недовольно нахмурился.

Хм! Если хочешь покрасоваться перед другими, сначала выиграй у меня!

Что касается остальных зрителей, они с первого взгляда поняли, кто победит.

Ведь... команда Академии... почему они вышли на поле в длинных халатах?

Разве они собираются играть в цуцзюй в таком виде?

Знатные девушки на трибунах, прикрывая рты, тихо смеялись и перешептывались.

— Посмотрите, что эти маленькие ученые из Академии задумали?

— Да, почему они не надели короткие рубашки для цуцзюй? Говорят, они тренировались в зале, скрываясь от глаз?

Граф Жэньань не выдержал и начал защищать своего сына:

— Ха-ха... У Стражи в парчовых одеждах отличная физическая форма, ведь они постоянно

тренируются с оружием... и это, конечно, имеет свои плюсы. В империи Дамин много талантов, сочетающих в себе и культуру, и воинское мастерство, но мужчины с изысканным и скромным характером тоже хороши, они могут писать стихи и картины, понимают чувства и пишут любовные письма... Они тоже хорошие женихи!

Например, его младший сын!

Он сказал это так явно, что все присутствующие знатные люди, будучи проницательными, сразу поняли, что он имел в виду, и поспешили согласиться.

Хэ Чжицзи слегка покачал головой, но, кроме всего прочего, все знали, что Хэ Чжиян был маленьким повесой, и его сочинения вряд ли могли быть примером.

— Вы собрались играть в цуцзюй или выходить замуж? — насмешливо спросили гвардейцы. — Почему вы не надели форму сразу, стесняетесь?

Игроки Академии не обращали внимания, продолжая разминаться и энергично разминая запястья.

На поле разминка могла немного напугать соперников, но гвардейцы лишь стояли, холодно наблюдая за их выступлением.

Они сняли халаты, обнажив красные рубашки с застежками на груди, подпоясанные на талии, а сзади блестящими золотыми буквами были вышиты номера.

Хэ Чжиян повязал налобную повязку, его волосы были аккуратно убраны, а глаза, как звезды, сияли, приковывая взгляды.

Красная рубашка развевалась на ветру, как и его дерзкий характер.

Цяо Юэ, балансируя мячом на носке сапога, спокойно фыркнул.

Сколько бы ты ни старался выглядеть ярко и придумывать странные вещи, ты все равно будешь побежден!

На высокой смотровой площадке командующий стражи поднял руку с флагом, объявляя начало матча.

В центре поля стояли ворота высотой в три чжана, украшенные разноцветными лентами, с круглым отверстием размером в один чи, называемым «Око страсти».

Если мяч пролетал через «Око страсти», команда получала одно очко.

По традиции, первыми начинали гвардейцы, они быстро передавали мяч друг другу, а игроки Академии защищались, находясь в пассивной позиции.

После примерно пяти-шести передач Цяо Юэ резко выпрямился, ловко принял мяч от товарища и, как быстрый меч, вырвался вперед, послав мяч с силой в сторону ворот.

Без адаптации и прелюдий, матч начался с полной силы.